

Ощущения Цзун Жуя были на редкость странными.

Обычно, чтобы увидеть что-то, человеку нужно открыть глаза. Однако сейчас, сколько бы Цзун Жуй ни пытался, это простое движение ему не давалось.

Да и, строго говоря, никаких «глаз» у него в этот момент не было.

Прислушавшись к себе, он понял, что лишился не только зрения. Исчезли пальцы, руки, ноги — всё тело словно растворилось в пустоте. Прежде он был обычным человеком, теперь же превратился в нечто неосязаемое. Сознание работало безупречно, но вокруг — и сверху, и снизу, и со всех сторон — простиралась лишь бескрайняя, глухая тьма.

Цзун Жую потребовалось время, чтобы свыкнуться с этим открытием. Он рефлекторно попытался сделать глубокий вдох, но тут же вспомнил: лёгких, способных наполниться воздухом, у него тоже нет.

Однако паника его не охватила. Напротив, мысли мгновенно прояснились, а разум услужливо подсказал причину происходящего.

Сы Юю действительно удалось лишить его чувств, но собственная воля удержала Цзун Жуя на грани беспамятства. Выходит, сейчас он находился в самых потаённых глубинах своего разума.

Юнь Ваншу оказался прав: как истинный владелец этого тела, он всё же обладал здесь особыми правами.

А раз так, следовало действовать.

Вспомнив, ради чего затеял эту опасную игру, Цзун Жуй сосредоточился на одной-единственной мысли.

«Я хочу увидеть Юнь Ваншу».

Стоило желанию оформиться, как его мягко подтолкнула невидимая сила. Тьма вокруг осталась прежней, но Цзун Жуй внезапно ощутил едва уловимое движение пространства.

Спустя несколько мгновений впереди забрезжило слабое свечение. Он сразу всё понял.

«Это и есть сознание Юнь Ваншу».

Вот только...

«Почему оно настолько огромно?» — недоумевал Цзун Жуй.

Увидев Юнь Ваншу, он поймал себя на мысли: если чужой разум выглядит как сгусток света, то и его собственный должен быть таким же. Он мысленно оглядел себя.

Предположение подтвердилось — в этой бездне он тоже сиял крошечной искрой. Но, как и показалось Цзун Жую сначала, сгусток Юнь Ваншу превосходил его собственный во много раз. Столкнувшись в темноте, они походили на снеговика, у которого голова оказалась несопоставимо меньше туловища.

Разве он не законный хозяин этого тела? Почему же гость столь явно превосходит его силой?

Цзун Жуй озадачился, но быстро отбросил лишние сомнения.

По мере его приближения Юнь Ваншу тоже почувствовал чужое присутствие. Прямо в сознание Цзун Жуя хлынул поток мыслей:

«Кто здесь? О... это ты!»

Юноша из другого мира мгновенно узнал его. И хотя звуки в этой пустоте не рождались, Цзун Жуй отчётливо уловил в чужом мысленном импульсе искреннюю радость. Юнь Ваншу словно поздравлял его.

«У тебя получилось!»

Цзун Жуй ответил сдержанно:

«Не совсем. Вернуться в реальный мир я ещё не пробовал».

«Я же говорил, что у законного владельца тела должны быть свои преимущества, — в ментальном голосе юноши зазвучала лёгкая улыбка. Цзун Жуй почти физически представил, как тот стоит перед ним и разводит руками. — Ну что, попробуешь очнуться?»

«Не к спеху, — отозвался Цзун Жуй. — Сперва давай обменяемся тем, что знаем».

«Разумный подход, — согласился Юнь Ваншу. — Всё, что мне известно, я уже изложил в записке. Но вот как обстоят дела с твоей стороны...»

Юнь Ваншу явно намекал, что Цзун Жую пора взять слово. Это было справедливо, но Цзун Жуй не спешил уступать инициативу.

«Похоже, ты меня знаешь, — подметил он. — И моё появление тебя ничуть не удивило».

«Так мы ведь уже встречались однажды, — ответил Юнь Ваншу без утайки. — К тому же... — его мысленный посыл вновь передал тончайшую интонацию, будто собеседник пожал плечами, — ты далеко не первый, кого я здесь нахожу».

Две фразы разом ответили на оба вопроса Цзун Жуя. Эти слова заставили его насторожиться. Он принялся быстро сопоставлять факты.

«Значит, в прошлый раз мне это не привиделось? Я действительно столкнулся с тобой?»

«Не только со мной, — подтвердил Юнь Ваншу. — Был ещё "Его Величество". Он всякий раз требовал, чтобы я величал его именно так. Тоже мне, нашёлся император. В его-то мире, может, так и было, но у нас он никто».

Цзун Жуй вспомнил: Юнь Ваншу пришёл из древности. До того как его мир наводнили зомби, там царило самодержавие.

«И даже если бы он был из наших земель... — Юнь Ваншу пробормотал ещё что-то, но Цзун Жуй не сумел разобрать тихую мысль. Юноша продолжил яснее: — В старых преданиях о бессмертных часто писали, будто во сне душа способна покидать плоть и принимать дары от небожителей. И пусть ни один "святой" не сошёл на землю, когда наш мир погрузился в хаос, доля правды в этих сказках есть. Во сне тело недвижимо, но душа продолжает странствовать. Именно поэтому мы и можем видеться».

Правда, те встречи во сне были крайне нестабильными. Слишком много внешних факторов мешало им настроиться на одну волну. В прошлый раз, стоило Юнь Ваншу не договорить, как Цзун Жуя буквально вышвырнуло из общего пространства разума.

Размышляя над этой теорией, Цзун Жуй ненадолго ушёл в себя.

«Кроме тебя и этого императора, есть кто-то ещё?» — спросил он наконец.

«Ещё трое, — отозвался Юнь Ваншу. — Это те, о ком я знаю наверняка. Возможно, их больше. Просто, кроме тебя, никто не пытался искать меня целенаправленно. Наши встречи — чистая случайность».

Цзун Жуй промолчал. Цифра оказалась куда внушительнее, чем он предполагал.

«И как они себя чувствуют?» — поинтересовался он.

Юнь Ваншу пришёл со своим ворохом вопросов, но вместо ответов получал лишь новые

расспросы. И всё же он проявил терпение, понимая важность момента: чем больше хозяин тела знает о ситуации, тем выше их шансы на успех.

«Один из них совсем крошечный. Меньше меня, да и меньше тебя, пожалуй, — поделился Юнь Ваншу. — Впрочем, ничего удивительного. В тех же книгах о духах говорилось, что у людей на пороге загробного мира души светятся по-разному. Чем благороднее и известнее был человек при жизни, тем ярче его дух, и тем проще ему переродиться в следующей жизни. Я в своё время от скуки много подобного чтива перебрал».

Цзун Жуй оставил эти рассуждения без комментариев. Зато его зацепила последняя фраза. Он внезапно осознал, что перед ним — всего лишь обыкновенный, глубоко одинокий юноша.

Юнь Ваншу никогда не говорил, сколько ему лет, но Цзун Жуй интуитивно чувствовал, что собеседник моложе его. И этот парень, укушенный зомби, был обречён коротать свои дни в глухих лесах. Вокруг него не было ни единой живой души — лишь кровожадные мертвецы да преследующий свои скрытые цели «Шэнь Цзибай».

Тот уверял, что лишь возвращает долг чести, но как обычному человеку выжить в лесу, кишашем мертвецами? Очевидно, что именно Юнь Ваншу приходилось опекать своего спасителя. В записке об этом не говорилось ни слова, но Цзун Жуй без труда восстановил истинную картину.

В его мыслях появилось больше мягкости:

«Надо же, любопытное сравнение».

Почувствовав, что ему верят, Юнь Ваншу заметно приободрился. Сгусток его сознания замерцал чуть ярче.

«Так вот, о чём я... Ах да, о том бедняге, — его мысленный голос помрачнел. — Когда мы столкнулись во второй раз, его искра стала ещё меньше. Я сперва подумал, что это какой-то незнакомый дух. Лишь приглядевшись, понял: это тот самый парень, с которым мы виделись прежде».

Цзун Жуй уловил его тревогу.

«Это плохой знак, верно?»

«Если этот свет действительно отражает силу нашей души, то дела плохи, — неохотно признал Юнь Ваншу. — Он выглядел так, словно...»

Юноша не решился закончить фразу, но Цзун Жуй безжалостно озвучил его худшую догадку:

«Словно он медленно рассеивается в небытие?»

В чертогах разума воцарилась тяжёлая тишина.

«Боюсь, что так», — тихо подтвердил Юнь Ваншу.

Цзун Жуй молчал, стремительно обрабатывая полученные сведения. Ему нужно было объяснить ситуацию Юнь Ваншу, разложив всё по полочкам:

«Твои догадки верны. Мы с Сы Юем изначально делили это тело. Для меня всё началось так...»

Он вкратце описал странную амнезию, с которой проснулся одним утром, и то, как постепенно начал замечать пугающие перемены в поведении своего партнёра.

«Раньше пазл не складывался, но теперь, благодаря твоим словам, всё встало на свои места. Восьмого числа вечером или, самое позднее, девятого днём Сы Юй связался с некой "Системой". Эта сущность перенесла его в твой мир. При этом моё личное время словно замерло. И запустилось вновь лишь тогда, когда он вернулся назад — уже вместе с вами».

Юнь Ваншу изумился:

«Неужели этот дух, которого ты зовёшь Системой, обладает столь великим могуществом?»

«Твоё сравнение с божеством довольно точное», — невесело усмехнулся Цзун Жуй.

Поняв, что древний юноша пребывает в растерянности, Цзун Жуй попытался доступно объяснить ему концепцию «Систем», которую сам не раз встречал в современных книгах и играх.

Юнь Ваншу слушал предельно внимательно, но, кажется, запутался ещё сильнее. Цзун Жуй мысленно вздохнул. Похоже, требовать от человека из прошлых веков понимания цифровых терминов было глупо.

«Ладно, забудь. Считаю это божеством, — упростил он задачу. — Но помни: даже среди богов встречаются злые сущности».

«В этом есть смысл», — согласился юноша.

«Особенно если учесть твои слова, — добавил Цзун Жуй. — Тот парень, чья душа угасает... Его жизненную силу явно кто-то забирает. И этот "кто-то" — та самая Система».

«Значит, перед нами злой демон», — сделал очевидный вывод Юнь Ваншу.

«Именно, — подтвердил Цзун Жуй. — Меня насильно усыпляли трижды. И каждый раз это происходило ровно тогда, когда я начинал догадываться о вашем существовании. Они панически боятся, что я всё узнаю. Следовательно, наше знание способно разрушить их планы».

«Твоя искра не такая яркая, как наши, но твоя связь с этим телом неразрывна, — рассудил Юнь Ваншу. — Если ты захочешь, то, возможно, сумеешь силой вытолкнуть нас всех наружу...» — голос юноши внезапно дрогнул и затих.

Цзун Жуй прекрасно понял, о чём тот умалчивает.

Душа Юнь Ваншу томила в чужой плоти, пока его собственное тело осталось в разорённом мире. Сейчас у него была хоть какая-то опора. Но если Цзун Жуй вернёт себе единоличный контроль и изгонит незваных гостей, куда уйдёт Юнь Ваншу? Какая участь его ждёт?

Они замолчали.

Будь на месте Юнь Ваншу тот заносчивый «император», Цзун Жуй не колебался бы ни секунды. Но этот парень проявил к нему искреннее сочувствие и помог разобраться в собственном безумии. Поступить с ним жестоко Цзун Жуй просто не мог.

«Раз уж эта Система сумела притащить нас сюда... — наконец нарушил молчание Юнь Ваншу. Его мысленный посыл вновь обрёл привычную лёгкость и упрямство. — ...то должен быть способ заставить её вернуть нас обратно. Нужно лишь найти её слабое место и подчинить своей воле».

Этот юноша с самого начала зрел в самый корень проблемы.

«Если мы оставим всё как есть и продолжим прятаться в твоей голове, то рано или поздно разделим участь того угасающего духа. Это лишь вопрос времени».

В этом пространстве, лишённом масок и фальшивых улыбок, они общались на уровне чистой сути. Цзун Жуй чувствовал: Юнь Ваншу предельно искренен.

«Я помогу тебе», — твёрдо пообещал он.

«Спасибо, — отозвался юноша и тут же деловито перешёл к сути: — Твои слова натолкнули меня на мысль. Нам нужно понять, чего именно они от нас добиваются. И, что ещё важнее, чего они боятся больше всего».

«Будем действовать от противного», — согласился Цзун Жуй.

Идея была верной, но за последние дни он слишком мало общался с Сы Юем, чтобы заметить детали. Возможно, у Юнь Ваншу, который наблюдал за всем со стороны, накопилось больше наблюдений.

Словно подтверждая его мысли, от сгустка света Юнь Ваншу повеяло лёгким замешательством. Цзун Жуй подобрался.

«Ты что-то вспомнил?»

«Есть одно соображение... но... — юноша явно колебался».

«Говори как есть, — подбадривал его Цзун Жуй. — Даже если сомневаешься, мы разберёмся вместе».

Юнь Ваншу помедлил ещё мгновение, словно собираясь с духом, и наконец выдохнул:

«Дело не в сомнениях. Просто... мне кажется, он изо всех сил пытается со мной сблизиться».

<http://bllate.org/book/18254/1749166>